

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Тайна
Зелёного
BMW

КОЛОМНА

ВОЛОКОЛАМСК

РУЗА

ЗВЕНИГОРОД

БРАТСТВО
КЛЕНОВОГО
ЛИСТА

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна зеленого BMW
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 6

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157430

Иванов А. Д. Устинова А. Тайна зеленого BMW: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59023-0

Аннотация

Члены Тайного братства кленового листа отправляются в автомобильную поездку по старинным городам Подмосковья. Однако таинственная зеленая машина ломает их планы. Отдых на природе, рыбалки, ночевки в палатках сменяются слежками, погонями, похищениями. Так кто же прячется за зеркальными стеклами таинственного «БМВ»?

Содержание

Глава I	4
Глава II	33
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Антон Иванов, Анна Устинова

Тайна зеленого BMW

*Все герои и место действия этой книги
вымышлены. Любое сходство с существующими
людьми случайно.*

«Тайное братство кленового листа».

Глава I

Крушение планов

Их было двое. Один заломил Диме руки за спину. Другой пытался затолкнуть мальчика в раскрытый багажник машины. Но тощий высокий Димка извивался, как угорь. В какой-то момент он едва не выскользнул из цепких объятий, но его тут же снова схватили.

– Помо... – хотел крикнуть мальчик, но рот ему тут же зажали ладонью.

– Еще раз пикнешь – уьем, – прошелестело над самым ухом.

Дима в серьезность угрозы поверил, но сдаваться без боя не собирался.

– Лезь в багажник, – шепнул тот же голос. – И чтобы без глупостей.

Дима сделал вид, что сдался.

– Давно бы так, – подтолкнул его второй из нападавших. Рот мальчику больше не зажимали.

– Я вообще-то послушный, если со мной хорошо обращаться, – заверил Дима.

В следующий миг он изо всех сил пнул противника ногой. Послышался сдавленный вопль. Мальчик рванул в сторону. Убежать, однако, не удалось. Его цепко схватили за шиворот.

– Лезь, куда сказано!

Тут подоспел второй мужчина. Димку скрутили и, словно мешок с картошкой, кинули с размаху в багажник. Крышка тут же захлопнулась. «Теперь хана, – обреченно подумал мальчик. – Остается надеяться только на чудо».

Двигатель взревел. Машина рванула с места. Дорога была неровной. Каждую выбоину Дима ощущал на себе. То о заднюю ударится. То о крышку багажника.

«Куда меня везут? – в панике размышлял мальчик. – И на кой черт я вообще им сдался?» Память услужливо подкинула несколько жутких историй, жертвы которых были похищены с целью пересадки органов богатым пациентам. Дима от страха покрылся холодным потом. В таком случае, лучше бы эти типы сразу его убили. Тут мальчик вспомнил, как осторожно вели себя с ним похитители. Даже когда он заехал ногой одному из них, бить его не стали. Выходит, он

им нужен целым и невредимым. Неужели действительно... Но почему именно его? «Нет, чушь какая-то, – отогнал Дима от себя страшную догадку. – Я вообще не тот экземпляр. Хилый, худой. Простудам подвержен. Вон сколько здоровых ребят в Москве по улицам бегают».

Продолжая размышлять над странным происшествием, Дима все отчетливей убеждался, что на его жизненно важные органы похитители скорее всего не претендуют.

Но куда его везут? Зачем? И кто, наконец, его похитители?

«А вдруг это нам кто-нибудь мстит?» – пронеслось в голове у мальчика. Догадка была вполне обоснованной. Год назад, прошлым летом, Димка, его сестра-близнец Маша и двое сверстников, Петька и Настя, основали детективное «Братство кленового листа». С тех пор им удалось распутать целых четыре опасных преступления¹. Последнее из расследований они завершили в июне этого года, то есть меньше месяца назад. Кто-нибудь из преступников или близких вполне мог вынашивать планы мести. Но почему, в таком случае, выбор пал на него, Диму, а остальных не тронули?

Дима поерзал, пытаясь принять наиболее удобную в его положении позу. Машина виляла из стороны в сторону. Мальчик несколько раз сильно ударялся о металлические

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна украденной рукописи» и «Тайна княжеской усадьбы», вышедших в серии «Детский детектив». – *Прим. ред.*

выступы.

– Ну и багажник, – проворчал он. – Никакой жизни для нормального человека.

Он с завистью подумал о друзьях: «Спят себе сейчас споконно».

Машину сильно подбросило. Дима взвыл от боли. Он со всей силы ударился лбом о крышку багажника.

– Похоже, машина по лесу едет, – пробормотал мальчик. – Спасибо, хоть не связали меня, – потер он ладонью лоб, на котором уже вскочила шишка.

Машина резко свернула влево. Ухабы кончились. Водитель дал газ и полетел на огромной скорости по ровной дороге. Дима несколько раз ударил по крышке багажника. Вдруг откроется? Но нет. Замок явно надежный. «Хоть бы из наших кто-то проснулся и заметил, что меня нет», – с надеждой подумал мальчик. Однако эта надежда тут же его оставила. Даже если заметят, все равно не поймут, куда он исчез. Самому бы, дай бог, разобраться, в какую сторону его увозят. Машина по-прежнему неслась вперед. Кажется, водитель прибавил скорость.

– Еще куда-нибудь врежутся, идиоты, – прошептал Дима. – Костей ведь не соберешь.

Теперь, когда его не подбрасывало ежесекундно на ухабах и кочках, он сумел относительно сносно устроиться. Возле запасного колеса нашлась широкая мягкая тряпка. Пленник подложил ее под голову и прикрыл глаза. Оставалось только

ждать. Раньше чем эти двое откроют багажник, ему все равно отсюда никак не выбраться.

Чтобы хоть чем-то себя занять, Дима вспомнил, как все началось. Петькин папа Валерий Петрович вдруг объявил, что ему за последние годы осточертело проводить отпуск на морских курортах, и он решил вспомнить молодость.

– Как? Опять в горы? – от ужаса округлила глаза Петькина мама Маргарита Сергеевна.

Страх ее зижделся не на пустом месте. В ранней молодости Валерий Петрович увлекался альпинизмом. Однажды, взбираясь на отвесную скалу, он сорвался и едва не полетел в пропасть. Пролежав несколько месяцев в больнице, Мионов-старший совершенно оправился, однако жена потребовала, чтобы он навсегда завязал с горным спортом. Муж послушался. С той поры о его альпинистском прошлом напоминали только веревки, крюки, альпенштоки и еще кое-какая специфическая утварь, сваленная в дачном гараже.

Именно поэтому Валерий Петрович поспешил успокоить жену:

– Нет, не в горы.

– Тогда что? – не оставляла тревога Маргариту Сергеевну.

– Да понимаешь, – исподволь начал Мионов-старший, – я хочу позаимствовать у себя в фирме новенький микроавтобус «Форд» и...

– И что? – не сводила с него глаз жена.

– И поездить по городам типа Владимира и Загорска. Там

такие места красивые...

– И мотели ужасные, – подхватила жена. – Там, где вообще они есть.

– А нам мотели и не нужны, – бодро ответил Валерий Петрович. – Я тут такие палатки в одном магазине видел. Теплые. Комфортабельные. Даже пол с электрическим подогревом. Но подогрев нам вряд ли понадобится. Такая жара стоит. Выберем маршрут, где побольше густых лесов. И готовить будем на костерке.

– Господи! – всплеснула руками Маргарита Сергеевна. – Я думала, что хоть в отпуске отдохну от хозяйства.

– Можем, конечно, опять на море поехать, – ответил Валерий Петрович. – А Петьку оставим на попечение Серебряковых, но тогда я не уверен, что они снова во что-нибудь...

– Ну уж нет! – перебила его Маргарита Сергеевна. – В таком случае, лучше палатки и лес.

– Вот я и говорю, – улыбнулся муж.

Во время последнего расследования четверо юных детективов едва избежали гибели. С тех пор минуло две недели, но родные до сих пор пребывали в шоке. Бабушка Димы и Маши – пожилая ученая дама Анна Константиновна никак не могла после этого случая вновь приняться за работу над мемуарами. А отец Насти взял внеочередной отпуск, чтобы, сидя вместе с женой на даче, контролировать дочь. Теперь ей запрещалось задерживаться со своей компанией позже десяти вечера. А уж удрать тайно ночью из дома стало совсем

невозможно.

– Наконец ты меня поняла, – продолжал убеждать жену Миронов-старший. – Петра отвлечем от этих расследований.

– Он без своей компании не поедет, – покачала головой Маргарита Сергеевна. – Они и так видятся только на каникулах.

– Ты забыла, – улыбнулся Валерий Петрович. – Мы же не на моей машине отправимся. Я беру микроавтобус. Туда все влезут. Думаю, мне их родители тоже спасибо скажут. Иначе они вот-вот еще в какое-нибудь расследование влезут. Печенкой чую.

– Да уж. Поселочек у нас стал, – вздохнула Маргарита Сергеевна. – Кто бы еще недавно мог подумать!

Подмосковный поселок Красные Горы был создан в тридцатых годах. Огромные двух- и трехэтажные дачи, скрывающиеся на необъятных участках. Множество улиц и переулков. И даже собственная граница в виде полосатого шлагбаума, возле которого с незапамятных времен бдительно несет службу сторож Иван Степанович.

Первоначально Красные Горы (кстати, ни одной горы или пригорка там не было и в помине) заселяла элита того времени – крупные ученые, военачальники, деятели искусств. С годами состав поселка менялся. А с наступлением новых времен чуть ли не четверть участков скупили «новые русские». Снеся деревянные дачи, они возводили на их месте монументальные особняки из кирпича и камня. Старожилы

смотрели на это с большим неодобрением.

Дима, Маша и Петька относились к третьему поколению старожилов. Настя с родителями поселилась в Красных Горах лишь прошлым летом, и во многом именно благодаря ее появлению было создано тайное детективное «Братство кленового листа». Красивая девочка с копной ярко-рыжих волос очень понравилась Петьке. Стараясь привлечь ее внимание, он и предложил заняться настоящим делом. Немедленно были разработаны устав «Братства», пароли и тайные клички. А Настя придумала название. Впрочем, сначала никто, кроме самого основателя, в серьезность начинания особенно не верил. Какие там преступления в тихом дачном поселке! Красные Горы по-прежнему влачили безмятежное существование.

Правда, бдительный сторож Степаныч, с гордостью называвший себя «бывшим заслуженным работником органов правопорядка», добросовестно нес ночные дежурства с неизменной двустволкой и выдавшей виды милицейской фуражкой на круглой коротко остриженной голове. Однако весь «криминал» пока ограничивался расхитителями садов да парой-другой мелких краж.

Так длилось многие годы подряд. Однако стоило четверым друзьям основать тайное детективное братство, в поселок, как по заказу, ворвалась криминальная жизнь. И юным детективам пришлось распутывать целых два преступления. Затем, во время зимних каникул, еще одно. И наконец, уже

этим летом друзья раскрыли самую опасную и запутанную историю.

Молодой участковый милиционер, капитан Алексей Борисович Шмельков, очень благодарил ребят. Степаныч, напротив, все сильнее обижался. Он уже давно ждал своего часа, чтобы доказать, насколько он ценный специалист. Кроме того, хотелось утереть нос слишком «зеленому», как считал Степаныч, капитану Шмелькову. Поэтому доблестный сторож Красных Гор неизменно начинал личные расследования. И ужасно гневался, когда его опережала «не в меру активная подростковая компания».

Степаныч начал тайную войну против четверых друзей. Облачившись в старый милицейский китель, он являлся с визитами то к Анне Константиновне, то к Петькиным родителям, то к Настиным и заводил длинные воспитательные беседы. В особенности Степаныч изводил Валерия Петровича. Тот помнил, как сам в Петькином возрасте страдал от неусыпной бдительности сторожа. Однако последние приключения «Братства кленового листа» заставили все три семейства согласиться, что в чем-то Степаныч, может быть, и прав. Вот и задумал Миронов-старший поездку по Подмосковию.

– В общем, ты согласна? – продолжал Петькин отец беседу с женой.

– Да уж, – снова вздохнула та. – Лучше такой отпуск, чем они опять за свое возьмутся.

– Вот я и говорю, – торжествовал победу Валерий Петрович.

Петька, узнав, что его увозят, поначалу расстроился. Недавно он вдруг почувствовал, что они с друзьями вот-вот набредут опять на какую-то тайну. Подобные ощущения Командора, как звали Петьку в «Братстве кленового листа», редко обманывали. А потому последние дни он пребывал в предвкушении нового дела. Однако, узнав, что отец не просто собрался проехать по старинным городам Подмосковья, а намерен во время стоянок разбивать палатки и даже еду по возможности готовить в походных условиях, Петька загорелся. Он еще никогда в жизни не бывал в многодневных походах.

Вскоре выяснилось, что Дима и Маша тоже не участвовали в подобных мероприятиях. А Настя, узнав о предложении Мартынова-старшего, вообще была на седьмом небе от счастья.

Близнецов отпустили безо всяких проблем. Родителей Димы и Маши связывали с Мироновыми-старшими давние приятельские отношения. Анна Константиновна вообще заявила:

– Я Валерочку знаю с пеленок. На редкость положительный человек.

Пожилая ученая дама до такой степени была рада, что у нее вдруг вновь закипела работа над мемуарами. После смерти мужа, известного биолога Серебрякова, Анна Константи-

новна ушла на пенсию и, проводя круглый год в Красных Горах, стала писать мемуары.

– Жизнь меня сталкивала со столькими великими людьми, что я просто обязана поделиться своими впечатлениями, – часто повторяла она. – Это мой нравственный долг.

Осененная новым порывом вдохновения, Анна Константиновна часами не выходила из бывшего кабинета мужа. Скорый отъезд внуков прельщал ее еще и тем, что она на пару недель их отсутствия сможет себя посвятить работе и к их возвращению завершит «кардинальный фрагмент».

Родители Насти сперва не очень хотели отпускать дочь, однако в результате уступили общему напору. Тем более что Настин отец совершенно извелся от безвыездного житья в Красных Горах. Узнав о предложении Валерия Петровича, он после непродолжительных размышлений заявил, что подобное путешествие целесообразно сразу по двум причинам. Дочь их научится жить в непривычных условиях. А он сам наконец выйдет на работу, где уже накопилось множество дел.

– А огород? – возразила жена. – Без твоей помощи мне не справиться.

Настиной маме ужасно нравилось возиться с землей.

– На рынке все купим, – никогда не разделял ее сельскохозяйственных увлечений муж. – Тем более что у нас тут все равно почти ничего не растет.

Жена покорилась и начала «собирать ребенка в дорогу».

Первым делом она напихала дочери в чемодан кучу теплых вещей.

– Ты погляди, какая жара стоит! – возражала Настя. – Ни одного настоящего дождя за все лето не было.

– Во-первых, Красные Горы – это юг Подмосковья, а ваш маршрут в основном лежит в северном направлении, – отозвалась мать, заталкивая в сумку еще целых два свитера.

– Подумаешь, плюс-минус сорок километров, – пожалала плечами девочка.

– А потом, если не было похолодания, значит, оно обязательно будет, – привела еще один веский довод мать.

В конце концов Насте спорить надоело, и она принялась тихонько перекладывать вещи из чемодана обратно в шкаф. Мать изумлялась вместительности чемодана.

– Не зря я на него потратилась! – восклицала она. – С виду совсем небольшой чемодан, но какой емкий! Вон еще сколько места осталось.

И, прежде чем закрыть замечательный чемодан, она положила сверху четыре пары теплых колготок, которые тем же вечером были заменены Настей на пару купальников.

На даче Серебряковых можно было наблюдать другую картину. Дима насовал полсумки шарфов и свитеров. Не осталась забытой теплая вязаная шапочка и даже неизвестно откуда взявшиеся в шкафу кальсоны.

– Тебе бы сейчас не в Подмосковье, а в Антарктиду отправиться, – подтрунивала над ним Маша.

– Много ты понимаешь, – продолжал комплектовать сумку брат-близнец. – Ночевать придется в палатках, а от земли даже в теплое время холод идет. Простуду запросто схватишь.

Внешне Дима и Маша очень похожи – оба стройные, светловолосые, высокие. А вот характеры – полная противоположность. Маша решительная и ироничная. Димке свойственны больше мнительность и расчетливость. Прежде чем на что-то отважиться, он долго прикидывает в уме все «за» и «против». А кроме того, страшно заботится о своем здоровье.

– Знаешь, Димочка, в такую жару даже приятно, если от земли хоть немного холода, – продолжала Маша. – Тем более, что Валерий Петрович приобрел целых две фирменные палатки с электрическим подогревом пола.

– Еще неизвестно, как этот подогрев будет работать в наших российских условиях, – отозвался брат, укладывая рядом с теплыми вещами дополнительную резиновую грелку.

– А! Поступай, как знаешь, – надоело спорить сестре. – Я побежала к Насте. Мой зеленый лак для ногтей кончился. А у нее, по-моему, еще есть.

– А я сейчас к Петьке пойду, – предупредил Дима.

– Мы тоже скоро туда придем, – уже выбегая из комнаты, сообщила сестра. – Я только Настасье волосы помогу уложить.

Тщательная боевая подготовка девочек перед визитом к

Петьке была вызвана следующим обстоятельством. Два дня спустя после разговора Валерия Петровича с женой выяснилось, что она раньше августа уйти в отпуск не сможет. Тогда Петькин отец решил все по-другому. Женские заботы ложатся на плечи Насти и Маши. Как-никак им уже по четырнадцать лет, справятся. А вместо Маргариты Сергеевны с ними поедет старый, еще университетский друг Петькиного папы – Владислав Андреевич и его сын Игорь. Маргариту Сергеевну такое решение даже обрадовало. Теперь у нее появилась возможность в свой собственный отпуск съездить хоть на недельку к морю. Жена Владислава Андреевича придерживалась той же тактики. Они вроде бы даже договорились с Петькиной мамой вместе куда-то поехать в августе.

Сегодня Владислав Андреевич и его четырнадцатилетний сын Игорь должны прибыть на дачу Мироновых. Естественно, что к такому событию Настя и Маша отнеслись с большой ответственностью. Им хотелось предстать перед незнакомым мальчиком в полном блеске.

Едва подойдя к Петькиному дому, Дима обнаружил, что гости прибыли. Возле крыльца красовался новенький микроавтобус «Форд», на котором Валерий Петрович ездил уже три дня, чтобы освоить как следует непривычные габариты. Рядом с автобусом, контрастируя с его элегантностью и новизной, стояли коричневые «Жигули» третьей модели. Дима невольно «залюбовался». Машины в таком состоянии он еще никогда не видел. Весь кузов покрыли вмятины. Даже

крыша не избежала печальной участи. Похоже, хозяин автомобиля предпочитал для экономии времени спускаться с гор и пригорков кубарем.

Дима, пожав плечами, направился в глубь участка. День выдался жаркий. Петька наверняка сидит в шалаше. Удобный просторный шалаш четверо друзей выстроили еще прошлым летом. Именно там в жаркие дни «Тайное братство кленового листа» разрабатывало планы расследований.

Петька оказался не один. Рядом с ним сидел на одной из диванных подушек какой-то худой белобрысый парень в голубых джинсах. В ногах белобрысого устроилась немецкая овчарка. При Димкином появлении собака подняла голову и стала с большим любопытством разглядывать незнакомца.

– Это Игорь, а это Дима, – кратко представил друг другу мальчиков Петя.

Игорь поднялся и едва не сбил головой крышу шалаша.

– Осторожно! – предупредил Петька.

– Тебе хорошо, – отозвался Дима. – А я лично тут тоже всегда пригнувшись хожу.

Петька был ниже Димы, зато шире в плечах и крепче. Он давно уже старался компенсировать недостаток роста усиленными занятиями спортом. В последние два года он увлекся боевым тай-дзю-сюанем и вроде бы даже имел желтый пояс.

– Может, лучше на улицу выйдем? – предложил гость. – Сидеть уже надоело. А стоя мы с Димой вот-вот разнесем

тут все.

Мальчики выбрались из шалаша. – Ну-ка, ну-ка! – засмеялся вдруг Петька.

– Ты чего? – не поняли Игорь и Дима.

– Да вы на себя посмотрите, – заблестели глаза у Петьки. – Похожи ведь как две капли воды.

– Мы? – изумленно уставились друг на друга Игорь и Дима.

– А то кто же? – продолжал Петька.

– А ведь точно! – подошли в это время к компании Маша и Настя.

– Да вроде не очень чтобы похожи, – пробормотал Дима.

– Не очень! – всплеснула руками Маша. – Можно подумать, будто вы с Игорем близнецы, а не мы с тобой. Встаньте-ка рядом!

– Вечно у них на уме всякие глупости, – проворчал долговязый Дима, однако послушно встал рядом с новым знакомым.

– Потрясающе! – крикнула Настя. – И рост одинаковый. И фигуры.

– Точно, – ехидно сощурилась Маша. – У тебя как, Игорь, со спортом?

– На кой черт он вообще нужен, – пренебрежительно отмахнулся тот. – Предпочитаю занятия поумней и поинтересней.

– Это ты правильно, – немедленно поддержал его Дима.

– Ну, думаю, началось, – усмехнулась Маша. – А ты, Игорь, случайно все время не падаешь, как наш Димочка?

– Вечно ты все преувеличиваешь, – покраснел Дима.

– Нет, у меня с вестибулярным аппаратом все нормально, – с интересом глядя на Машу, ответил Игорь.

– А это кто? – заметили девочки овчарку, которая сидела возле хозяина.

– Аскер, – с гордостью отозвался Игорь. – Между прочим, великолепный служебный пес.

– Собака, конечно, красивая, – отдал должное Аскеру Дима. – Но вот служебный ли? Мы все подошли, а он даже не зарычал.

– Он тебе не какая-нибудь дворняга, чтобы рычать, – обиделся Игорь. – Неужели не знаешь? Хорошо отработанная собака вообще без приказа не должна подавать голос.

– Послушать владельцев собак, так они у каждого самые умные и самые обученные, – заспорил Дима.

Аскер будто понял его и с удивлением посмотрел на хозяина.

– Не доверяют нам, – опустившись на корточки, погладил пса Игорь.

– Нет, собака вообще-то отличная, – отдал Димка справедливую дань Аскеру. – Сразу видно: высокопородная овчарка. И симпатичный он у тебя ужасно.

– Можно подумать, он что-нибудь понимает в собаках, – усмехнулась сестра.

– Не меньше тебя, – огрызнулся брат.

– Симпатичных и породистых овчарок на свете много, – назидательно проговорил Игорь. – А вот таких умных, как мой Аскер, раз-два, и обчелся.

– Нет. Они все же с Димкой не очень похожи, – сказала Настя.

– Кто, Игорь или Аскер? – усмехнулся Петька.

– Игорь, конечно, – продолжала рыжая девочка. – Во-первых, у него нос с горбинкой, а у Димки вздернутый. И лицо у Игоря худее, – пригляделась она.

– Слушайте! – раздраженно воскликнул Димка. – Вам еще не надоело обсуждать нашу внешность? Мы все-таки не на конкурсе красоты.

– И чего ты такой раздражительный, – флегматично проговорил Игорь.

– Вот видишь, – сказала Настя. – И характеры у них разные.

– Аскер! – вдруг снова войдя в шалаш, позвал Игорь. Пес тут же последовал за ним. Игорь почти тут же вышел обратно к ребятам, но без Аскера.

– Вот теперь, Димка, попробуй зайди, – предложил новый знакомый.

Димка полез в шалаш. Аскер преспокойно лежал в уголке.

– Пойдем со мной, – двинулся Димка к выходу.

Пес неожиданно преградил ему дорогу. Мальчик хотел его обогнуть. Аскер легонько схватил его зубами за руку.

– Ты чего? – оторопел Димка.

Пес, тихо рыча, решительно оттеснил его в глубь шалаша.

– Совсем чокнулся? – прошептал мальчик.

Аскер для порядка оскалил зубы, затем преспокойно себе улегся у самого выхода. Димка хотел его обогнуть еще раз, но пес, немедленно вновь оскалившись, решительно пресек его поползновение.

– Игорь! – в панике выкрикнул мальчик.

– Аскер! Фу! – последовала снаружи ленивая команда.

Пес отошел, любезно пропуская Диму.

– Дурацкие у тебя шуточки, – выбираясь из шалаша, сказал тот.

Игорь, Петька и девочки встретили его дружным хохотом.

– По меньшей мере, странное поведение, – не разделил их веселья Дима.

– Просто ты сомневался, – пожал плечами Игорь. – А я считаю, что доказательство на практике наглядней всего.

– Практичный ты парень, – не мог простить ему выходки Дима. – А если бы твой Аскер меня сожрал? У него вон зубищи какие.

– Аскер зря на рожон не полезет, – ответил Игорь. – Но если действительно настоящий преступник проникнет в квартиру или на дачу и будет сопротивляться, то я ему не завидую. А вообще он у меня добрый. Теперь, если хочешь, можешь его погладить.

– Нет уж, – покосился опасно Дима на пса. – Я лучше

как-нибудь потом.

– Вот бы нам такую собаку, – воодушевленно сказал Петька. – Наверное, его и по следу можно научить идти.

– В общем-то, да, – кивнул Игорь. – Просто мы этим пока не занимались. А вы, я слышал, недавно хорошее дельце тут раскопали. Петькин предок моему рассказывал.

Четверо друзей не без гордости поделились с новым знакомым кое-какими яркими эпизодами последнего дела.

– Везет же некоторым! – с восторгом воскликнул Игорь. – У нас на даче в Хотькове ничего подобного нет. Одни садово-огородные участки.

– Ничего. И до вас докатится, – тоном пророка пообещал Дима. – Всю Россию от криминальных историй трясет.

– У нас, в Хотькове, если только варенье зимой своруют. Больше все равно на дачах ничего нет, – вздохнул Игорь. – Слушайте. А покажите мне развалины усадьбы князя Борского.

– Пошли, – согласились члены «Тайного братства». Они и сами были не прочь еще раз вспомнить недавние приключения.

– Аскер! – позвал Игорь.

Миновав улицу, где находилась Петькина дача, друзья выбрались на прямую дорогу, дошли до шлагбаума, возле которого стояла сторожка Ивана Степановича, где целыми днями неустанно трудилась на приусадебном участке его пожилая, но неутомимая супруга Надежда Денисовна, и полкилометра

спустя ступили на дамбу старинного пруда князей Борских. Вдали чернел остов некогда роскошной усадьбы, которую, по преданию, сожгли во время революции крестьяне.

– Говорят, ее теперь все-таки собираются окончательно восстанавливать, – сказала Настя. Она больше всех остальных испытывала какое-то странное отношение к бывшим владельцам этих мест.

– Теперь многое собираются, – ответил ей Дима. – А дом вот-вот рухнет. И так одни стены остались.

Сойдя с дамбы, они прошли деревню Борки и двинулись по старому тракту, который вел к усадьбе и погосту, где еще сохранился старинный склеп князей Борских. Водя Игоря по округе, друзья показали, где удалось обнаружить преступников.

– Ну, вы даете! – проникался Игорь все большим почтением к новым друзьям. – Неужели вам никто даже не помогал?

– Помогут тут, – усмехнулся Петька.

– В основном, наоборот, мешают, – подхватила Настя. – Особенно Степаныч.

– Какой Степаныч? – полюбопытствовал Игорь.

– Бывший заслуженный работник органов правопорядка, – с комическим видом взяла под воображаемый козырек Маша. – А точнее, наш сторож. Вечно нам палки в колеса вставляет.

– Думаю, что ты с ним еще познакомишься, – сказал Дима. – Причем в самый неподходящий момент.

– Потому что Степаныч всегда попадаетея некстати, – поддержал Петька старого друга. – Пошли обратно, – поглядел он на часы. – Мама там какое-то особое мясо готовит по случаю вашего приезда и велела не опаздывать.

Обратно они пошли коротким путем, по другому берегу пруда. Тропинка изобиловала кочками и оврагами. Дима несколько раз споткнулся. У него вообще была потрясающая способность падать и сметать все на своем пути. Именно поэтому в «Тайном братстве кленового листа» ему присвоили кличку Терминатор.

– Слушай, ты осторожней не можешь? – с гневом спросила Маша, когда он, в очередной раз запнувшись о корягу, наступил ей сразу на обе новые босоножки.

– Сама виновата, – ничуть не смутился брат. – Шла бы в сторонке и не путалась у меня под ногами. Так вот, Игорь, – повернулся он к гостю, – Степаныч наш...

Конца фразы никто не услышал. Дима внезапно исчез.

– Господи! Тут же овраг! – в испуге крикнула Маша. – Димка! Ты цел?

Ребята раздвинули густой кустарник, который с такою внезапностью поглотил Терминатора.

– Тут шею запросто можно сломать, – важно изрек Игорь.

– Чем рассуждать, лучше бы поторопились, – уже скользила вниз по отвесному склону Маша.

Остальные поспешили за ней. Не успев еще достичь дна оврага, они увидели Димку. Изрядно облепленный репьями,

он стоял возле шикарной машины.

– Неужели не можете поскорей! Что за люди, – с укором произнес Дима.

Наконец все спустились. Особенно ловко это вышло у Асера. Он уже всю обнюхивал машину и тихонько скулил.

– Видали? – указал Димка на автомобиль с таким видом, словно это было его собственное приобретение.

Поглядеть и впрямь было на что. На дно оврага совершенно неведомым образом попал новенький «БМВ», выкрашенный зеленым металликом.

– Отличная тачка, – обошел Игорь вокруг машины. – Вся электроникой нашпигована, – уже разглядывал он сквозь боковые стекла салон «БМВ». – Кондиционер. Другие разные прибабасы. Ну, у вас, я секу, и местечко. Если в паршивых оврагах такие крутые машины стоят, что же в поселке делается.

– В поселке-то разное делается, – задумчиво отозвался Петька. – А вот почему тут оставили «БМВ», ума не приложу.

– А я о чем! – был очень горд находкой Дима. – Сюда даже на мотоцикле спускаться опасно. То ли хозяин этой машины полный дурак. То ли пьяный был...

Настя прошла по примятой колесами траве вдоль оврага. С этой стороны спуск был пологим. Вернее, овраг почти сошел на нет.

– Вот как они сюда заехали! – привлекла внимание друзей

девочка. – А дальше – смотрите сами.

Выбравшись из оврага, ребята заметили грунтовую дорожку, которая уходила куда-то в лес.

– Да-а, – задумчиво протянул Петька. – Съехать сюда действительно ничего не стоит. Вопрос только зачем?

– Скромное обаяние буржуазии, – с трагикомическим видом покачала головой Маша. – У «новых русских», видимо, теперь в моде соревнование. Кто быстрее съедет на самой престижной машине в самый глубокий и грязный овраг.

Остальные усмехнулись. Версия Маши сильно смахивала на истину. Во всяком случае, иного объяснения столь дикому поступку никто из пятерых пока не находил.

– Ладно. У «новых русских» свои задачи, а у нас свои, – поглядел на часы Петька. – Нам с Игорем пора обедать. Иначе мать нас убьет. Ее мясо должно томиться какое-то строго определенное количество времени. А потом вроде бы переходит в свою противоположность.

– В овощи превращается, что ли? – хмыкнула Маша.

– Главное, чтобы нас в овоще-фруктов не превратили после того, как у Маргариты Сергеевны мясо испортится, – философски заметил Игорь.

– Слушайте, кандидаты в овощи-фрукты! Ну-ка, подойдите сюда! – крикнула Настя.

Она стояла возле дверцы водителя зеленого «БМВ». Остальные мигом оказались рядом.

– Видели? – ткнула рыжая девочка в зазор между дверцей

и кузовом.

Ребята наклонились. Против замочной скважины на двери было несколько свежих вмятин. Будто бы кто-то вскрывал ее монтировкой.

– Теперь понятно? – глаза у Насти азартно заблестели.

– Вроде бы да, – отозвался Петька.

Дойдя до склона, по которому «БМВ» спустился в овраг, Командор осмотрел следы.

– Если не ошибаюсь, машина сюда попала недавно, – изрек с важным видом он. – Иначе трава давно бы уже поднялась.

– Ну, я вижу, ты специалист, – наградил его восхищенным взглядом Игорь.

– Мы все специалисты, – поспешил восстановить справедливость Дима.

– Ясно, что тачка краденая, – подхватила Настя.

– Если краденая, то на кой черт ее в этом овраге держать? – спросил Игорь.

– Как раз самый удобный способ, – отозвался Петька. – Кто ее в таком месте будет искать? А если ее еще как следует укрыть ветками, то вообще ни один человек не заметит. Думаю, так угонщики и собираются поступить.

– Ну, украдут машину, а толку чуть, – все еще не доходило до Игоря.

– Ошибаешься, – тоном старшего отвечал ему Петька. – Машина здесь стоит какое-то время. Потом угонщики ее

разберут на запасные части и спокойно себе продадут. Кстати, по частям любая хорошая машина стоит гораздо дороже, чем целиком.

– Выходит, теперь мы угонщиков могли бы с поличным взять? – наконец понял Игорь.

– Могли бы, – вздохнул Командор. – Только ведь мы завтра или послезавтра отправляемся в поездку. А тут время нужно. Откуда мы знаем, когда угонщики за машиной явятся?

– Жалко, конечно, – с грустью сказала Настя.

– Может быть, план разработаем, как нам задержать предков? – загорелся Игорь.

– Задержишь их, – махнул рукой Дима. – Они только спят и видят, как нас от нового преступления увести подальше.

Девочки обменялись выразительными взглядами. Теперь стало ясно: при внешнем сходстве характеры у Игоря и у Димки были совершенно разные.

– А потом, что нам какой-то банальный угон, при нашей-то квалификации, – принялся уговаривать друзей Петька. В общем-то, он больше утешал самого себя. Новое преступление само просится в руки, и как раз в этот момент они уезжают.

– Надо бы хоть Шмелькова найти, – сказала Маша.

– Молодец! – улыбнулся ей Петька. – Сегодня у нас суббота! Значит, капитан должен быть дома. Отсюда до него рукой подать. Сейчас сбегает.

– А мясо твоей мамы? – напомнил Игорь.

– Подождет мясо, – решительно возразил Командор. – Мы и задержимся-то всего на каких-то пятнадцать минут, – уже карабкался он по крутому склону оврага.

Выбравшись на поверхность, друзья вновь перешли по дамбе на другую сторону пруда и поспешили в деревню Борки, где жил со своим семейством молодой участковый Шмельков.

– Хоть таким образом планы угонщиков пресечем, – твердил на ходу друзьям Петька.

– И капитану польза будет, – подхватила практичная Маша.

Шмелькова они нашли во дворе. Отправив жену с ребятишками в гости к теще и тестю куда-то под Харьков, Алексей Борисович решил использовать несколько накопившихся за год отгулов для ремонта вконец потрепанных «Жигулей». С транспортом у капитана давно уже был, как он сам выражался, «полный зарез». Сперва окончательно вышел из строя милицейский мотоцикл с коляской. Затем минувшей зимой один местный бизнесмен пожертвовал отделению милиции подержанные «Жигули». Но и они от постоянных разездов к июлю пришли в почти полную негодность, а средств на новый автомобиль отделению милиции, где служил капитан Шмельков, выбить так и не удавалось.

– Алексей Борисович! – заметили ребята под машиной ноги Шмелькова. – Скорее!

Худенький, небольшого роста капитан вылез наружу.

– А-а. Это вы, – меланхолично протянул он.

– Скорее! – воскликнул Петька. – Там «БМВ» в овраге.

– В каком овраге? – встрепенулся Шмельков.

– Возле пруда, – объяснил Петька.

– Ого! – удивленно воскликнул Шмельков. – Как это их туда занесло? Трупы или раненые имеются?

– Нет, – разуверили его хором друзья. – Людей вообще нет. Машина, кажется, угнанная. «БМВ» последней модели. На дверце следы взлома.

– «БМВ»? Последняя? Хорошая? – всегда был равнодушен к машинам Шмельков.

– Тачка классная, – подтвердил Игорь.

– Я вижу, у вас пополнение, – только сейчас заметил капитан нового мальчика.

– Это наш гость, – скороговоркой пояснил Петька. – Пойдемте скорей.

Капитан было прямо в испачканной майке и тренировочных брюках хотел рвануть за околицу, но возле калитки остановился.

– Нет, братцы, при исполнении так неудобно, – повернул он к дому. – Хоть умоюсь и чистое на себя надену. Тем более, вы говорите, машина классная, – произнес он с почти священным трепетом.

Тремя минутами позже капитан уже вновь спускался с крыльца в чистых джинсах и полосатой майке. Компания во

весь дух припустилась к оврагу. «Ну, молодцы, ребята! – поспешая за ними, размышлял капитан Шмельков. – Если и впрямь угон и я банду зацапаю, то уж потом от начальства точно новой машины добыюсь. Пусть мне тогда попробуют что-нибудь возразить. У нас еще ни одного дела об угоне никому распутать не удавалось. То есть угонов-то полно. А вот раскрываемость пока нулевая».

Возле кустарника ребята резко остановились.

– Здесь, что ли? – тяжело дышал Алексей Борисович.

– Смотрите, – с наигранным равнодушием раздвинул Ди-ма кусты.

– Я сам, – рванулся вперед капитан.

Глянув, однако, вниз, он застыл на склоне. Лицо его горестно вытянулось.

– Ну, братцы, у вас и шуточки.

Друзья посмотрели вниз. Зеленого «БМВ» в овраге не было.

Глава II

Возьмите мальчика!

Шмельков все же спустился с ребятами в овраг. Друзья показали ему следы. Трава на пологом склоне теперь была примята куда сильнее прежнего.

– И когда они только успели удрать? – мрачно проговорил Дима. Зеленый «БМВ» он считал своей находкой и был очень расстроен, что машины и след простыл.

– Может, угонщики где-нибудь рядом стояли и подслушали наш разговор? – предположила Настя.

– Исключено, – с ходу отверг ее версию Игорь. – Если бы рядом кто-нибудь прятался, Аскер непременно бы предупредил.

Аскер в это время сосредоточенно что-то обнюхал. Затем поднялся по пологому склону и, немного там покрутившись, вернулся к хозяину.

– Алексей Борисович! – посмотрел Петька на капитана. – Машина тут правда стояла.

– Да верю, верю, – грустным голосом отозвался Шмельков. – Чего им действительно тут понадобилось? Похоже, и впрямь угон.

– А они не могли никуда через лес уехать? – указал Петька на грунтовую дорогу, которая начиналась сразу за склоном.

– Куда там уедешь! – махнул рукой капитан. – Тут Васька-шофер строительный мусор каждое лето свозит в тупик. Сперва овраг себе облюбовал, но ему запретили. Говорят: «Окружающую среду загрязняешь». А в другую сторону путь на дамбу выводит. Скорей всего угонщики туда и намылились. Потом – на шоссе. Теперь их ищи-свищи.

– Ой! Нам же пора! – вновь вспомнил Петька про мамино фирменное мясо. – Мы побежим, Алексей Борисович.

– Давайте, – не возражал капитан. – А я тут еще покручусь. Вдруг что-нибудь. Хотя... – и, не договорив, он снова махнул рукой. Заманчивое расследование, кажется, лишь подразнило его. Мечта о новом автомобиле таяла на глазах.

Ребята тем временем уже во всю прыть припустились к Петькиной даче.

– В общем-то, даже хорошо, что мы уезжаем, – бодро вещал на ходу Командор. – Дело явно дохлое.

– Просто работали, как сапожники, – проворчал Дима. – Хоть одному из нас надо было в овраге остаться, пока за Шмельковым бегали.

– И на номера посмотреть не догадались, – хлопнула себя по лбу Маша. – Какой-то полный идиотизм.

– А вообще номера-то были? – задумчиво произнес Командор.

Друзья попытались вспомнить. Все пятеро были настолько поглощены неожиданным появлением в столь неподобающем месте роскошного «БМВ» с вмятинами на дверце, что

о номерах никто даже и не подумал.

– Это называется отпускное настроение, – с назидательным видом проговорил Петька. – Если бы кто-то мне раньше сказал, что мы сможем так оплошать...

– Да не расстраивайся. Все равно уезжаем, – легонько коснулась его руки Настя. – Если кого и жаль, то Шмелькова. Он так загорелся.

– А мы его подвели, – все еще не мог успокоиться Дима.

– Будем считать, что это для нас хороший урок, – уже открывал Петька собственную калитку. – В дальнейшем советую не расслабляться.

– Кстати, а почему у вас машина такая? – Дима прошел к измятым коричневым «Жигулям».

– Отец за рулем одно научное открытие сделал, – будничным тоном отозвался Игорь. – Вот и перевернулся случайно, пока обдумывал.

– И часто он за рулем открытия делает? – спросила Маша.

– За рулем нет, а вообще-то часто, – явно гордился отцом Игорь. – Он у меня в своей области очень крупный специалист.

– Слушайте, поскорее нельзя? – показала на крыльце Маргарита Сергеевна. – Петька! Игорь! Мойте руки, и за стол! А вы, – улыбнулась она остальным, – приходите через час. Будем пить чай с пирогом. Заодно познакомитесь с папой Игоря. Все-таки вместе поедете.

– Придем, – пообещали хором Дима, Настя и Маша.

Покинув Петькин участок, они заспешили по домам. Их уже тоже ждали обедать.

– Вот не везет, – продолжал сетовать по пути к своей даче Дима. – Такое дело профукать. Нам еще ни одного угона не попадалось.

– Теперь это минимум на два дня, – поглядела Маша на Настю. – Уж если Димочка заведется...

– Тебе хорошо, – обиженно проговорил брат-близнец. – Не ты за этой машиной с обрыва падала. Я вообще едва голову не сломал. И все напрасно.

– Ну, голову ты, положим, не из-за машины чуть не сломал, – усмехнулась Маша.

– Какая разница, – отмахнулся Димка. – Главное, мы преступников пустили.

Они поравнялись с дачей Адамовых.

– Через час зайдете за мной? – спросила Настя.

– Естественно, – отозвалась Маша.

Рыжая девочка убежала. Близнецы достигли следующих ворот и под непрерывное ворчание Димы по поводу «блестящих, но упущенных возможностей» поспешили к себе на дачу, где уже накрывала на стол Анна Константиновна...

Аскер поначалу вошел в дом вместе с Игорем и Петькой. Однако, учуяв запах еды, начал с такой активностью приставать ко всем за столом, что его было решено выдворить на улицу. Тем более что, по словам Игоря, Аскер сидел на какой-то особой диете и кормить его чем попало не рекомен-

довалось.

– Всем пес хорош, – пожаловался Игорь. – Но на еде совершенно помешан. Я, пожалуй, ему велю пока шалаш сторожить. Пусть там сидит и воздухом дышит.

Отведя Аскера в шалаш, Игорь вернулся. Мальчики вновь принялись за обед. Мясо Маргарите Сергеевне действительно удалось на славу.

В это время на участок Мироновых сквозь «лесную» калитку проник сторож поселка Красные Горы Иван Степанович. Последнее время он, в целях безопасности, совершал не только ночные, но и дневные обходы вверенной его попечению территории.

Впрочем, сейчас доблестный сторож пожаловал к Мироновым скорее с неофициальным визитом.

Узнав, что Валерий Петрович отправляется в поездку по Подмоскovie и, возможно, заедет в Сергиев Посад, супруга Степаныча жаждала какой-то особой пленки для парников. Надежда Денисовна смолоду испытывала садово-огородный энтузиазм. Поэтому на каждом квадратном сантиметре небольшого участка возле сторожки росло что-нибудь полезное. В Сергиевом Посаде, по слухам, жил некий народный умелец, изготавливавший по собственной технологии какую-то особую термическую пленку, которая не только защищала парник от холода, но и чуть ли не вдвое увеличивала урожай. Вот почему Степанычу было строго велено попросить у Петькиного отца, чтобы тот привез хоть немного

удивительного изобретения.

Тропинка от задней калитки к дому шла мимо шалаша «Тайного братства». Поравнявшись с ним, Степаныч уже захотел проследовать к даче, когда вдруг его осенило: именно сейчас он наконец сможет тайно обследовать подозрительное место сбора не в меру активной подростковой компании. Сторож сильно подозревал, что друзья за последнее время снова напали на какое-то преступление. А значит, в шалаше могут найтись какие-нибудь компрометирующие улики. Если так, тогда он, Степаныч, сможет наконец вовремя вывести Петьку с друзьями на чистую воду и своевременно пресечет их опасную деятельность. Степаныч замер. Прислушался. Из шалаша не доносилось ни звука. Однако бывший заслуженный работник органов правопорядка никогда не доверял первым ощущениям. «Вполне вероятно, подростковая компания заметила мое приближение и намеренно затаилась», – подумал Степаныч.

Еще какое-то время он выжидал. Тихо. Лишь из распахнутых окон мироновской дачи доносятся приглушенные расстоянием голоса. «Все верно, – отметил про себя старый сыскарь. – К Валере гость вместе с сыном прибыл. Я сам ему лично шлагбаум открыл».

Сторож подошел на цыпочках к самому входу в шалаш. Там его охватили некоторые сомнения правового порядка. Закон Степаныч всегда уважал. А тут вроде бы получалось проникновение в чужое жилище без ордера. «Весь вопрос в

том, можно ли рассматривать шалаш аналогично жилищу?» – задумался сторож. Но он тут же вспомнил, что, в случае удачи, сумеет разоблачить тайные планы Петьки и его друзей. Такая игра, по мнению сторожа, стоила свеч. Отбросив сомнения, он шагнул в глубь шалаша.

– Ну, я говорил ведь, что пусто, – потер руки Иван Степанович. – Вот устроились, – оглядел он шалаш. – С большими удобствами. Это еще что такое? – вгляделся в глубь шалаша бывший заслуженный работник органов правопорядка. – Неужели чучело волка?

Степаныч подошел ближе. То, что показалось чучелом волка, лежало на теплом шотландском пледе. «Уникальная вещь, – залюбовался Степаныч. – Верно, еще покойный Валеркин отец подстрелил на охоте. А после чучело заказал на память. Как же можно такую красоту в шалаше держать? Вон, даже глаза у этого волка, как настоящие, смотрят».

Степаныч подошел поближе. Ему хотелось как можно лучше разглядеть замечательное чучело. «Вещь очень качественная, – продолжал любоваться волком Степаныч. – Лежит, как живой. И лапы подвернуты натурально, – вспомнился Степанычу волк, которого он однажды видел в вольере московского зоопарка. – И даже нос блестит, будто мокрый».

Стремясь оценить по достоинству работу великолепного мастера, сторож нагнулся и протянул руку к волчьей морде. Чучело неожиданно дернулось и показало зубы. Степаныч отпрянул.

– Неужто волк настоящий? – пробормотал он. – Хотя нет. Мироновы ни собак, ни кошек не держат. Зачем им волк?

И тут сторожа осенило: «Валерка же крупный специалист-электронщик. Вот, вероятно, для развлечения и присобачил к старому чучелу волка механизм, наподобие всех этих западных новомодных игрушек».

Сторож поселка Красные Горы еще раз протянул руку. «Электронный волк» немедленно отреагировал. Не сводя со Степаныча взгляда, он легонько ухватил его зубами за руку.

«Такую вещь потрясающую в шалаш отнести! – мысленно осудил Степаныч членов «Тайного братства». – Она же испортится тут от сырости».

«Вещь» тем временем поднялась на ноги и лениво переместилась к выходу из шалаша. «Вот те на! – пронеслось в голове у Степаныча. – Получается вроде так, что это простая собака. Откуда бы ей тут взяться? Наверное, приبلудная какая-нибудь забежала! Надо бы выгнать».

– А ну, пошла вон! – крикнул бывший заслуженный работник органов правопорядка.

Аскер отреагировал на приказ удивленно-высокомерным взглядом, но с места не сдвинулся.

– Кому сказано: убирайся! – Степаныч уже чувствовал себя при исполнении служебных обязанностей.

Пес, однако, и после этого должного уважения к бывшему заслуженному работнику органов правопорядка не проявил.

– Совсем обнаглели бродячие твари! – вскипел Степаныч.

Подхватив с пола какую-то палку, он замахнулся. Аскер в изящном прыжке перехватил руку сторожа. Палка со стуком упала, так и не достигнув желанной цели.

– А собака, видать, серьезная, – оторопел Степаныч. – И вроде бы даже ошейник с номером имеется, – поглядел он внимательно на Аскера, который, обезоружив противника, вновь преспокойно улегся у выхода из шалаша.

Тут Степаныч вдруг вспомнил, что в машине мионовского гостя вроде бы, кроме мальчика, маячила собачья голова. «Дела, – подумалось сторожу. – Выходит, меня тут служебной собакой травят», – совершенно запомнил Иван Степанович, что без приглашения залез в чужой шалаш.

От жары и гнева у сторожа по лицу заструился пот. Сняв фуражку, он протер круглую коротко остриженную седую голову платком. Затем хотел вновь надеть фирменный головной убор, однако Аскер вцепился зубами в фуражку.

– Отдай! Это не твое! – взревел сторож.

Пес всем своим видом показал, что решительно не согласен с такой постановкой вопроса. Пуганув Степаныча тихим, но грозным рыком, он отволол фуражку на плед и улегся с ней рядом.

– Нет. Это уже настоящий грабеж, – пробормотал сторож. – Нужно идти к Мироновым. Пусть гости утихомят свою собаку.

Степаныч хотел покинуть шалаш, но Аскер тут же опять оказался у выхода.

– Пусти! – крикнул сторож.

Пес не двинулся с места.

«Строгая собака, – даже с некоторым уважением подумал Иван Степанович. – У нас на службе тоже такие встречались».

Едва вспомнив немецких овчарок, с которыми ему приходилось сталкиваться в бытность служения правопорядку, Иван Степанович разом скис. Он знал: такая собака, если ей велено охранять, ни за что чужака не выпустит. Правда, у сторожа еще теплилась надежда, что в нынешние времена собак не умеют обучать так хорошо, как прежде, а потому, возможно, эту овчарку удастся обмануть.

Призвав весь многолетний служебный опыт, Иван Степанович сделал ложный выпад влево, затем с удивительной для своего преклонного возраста легкостью метнулся к выходу. Аскер, поначалу опешив от наглости чужака, едва не упустил его. Однако тут же исправил ошибку. Степаныч, уже было глотнувший воздух свободы, был вновь водворен в шалаш весьма унижительным образом. Пес ухватил его за брюки пониже спины.

– Помогите! – завопил сторож.

Призыва его никто не услышал. Лишь Аскер, которому порядком надоели выходки строптивного незнакомца, принял свои меры предосторожности. Загнав Степаныча в узкое пространство между стеной шалаша и пледом, он преспокойно лег в ожидании хозяина. Сторож еще несколько

раз пытался звать на помощь, но Аскер немедленно начинал скалиться. Поэтому Степаныч в конце концов пришел к выводу, что до наступления лучших времен предпочтительней сидеть тихо.

Дима, Маша и Настя, собираясь к Петьке на чай с пирогом, тоже решили воспользоваться лесной тропинкой. Во-первых, быстрее. А во-вторых, не так жарко. Проходя мимо шалаша, они на всякий случай заглянули внутрь. Вполне вероятно, что Игорь и Петька, уже отобедав, ждут их тут.

– Глядите! Аскер! – заглянула в шалаш Настя.

– Что он, интересно, один тут делает? – в свою очередь, заметил Дима пса, сидящего на шотландском пледе.

– И какую-то синюю дрянь приволок, – разглядела Маша кучу странного тряпья за спиной пса.

– Я вам сейчас покажу дрянь! – внезапно зашевелилось тряпье.

– Иван Степанович! – тут же узнала Маша по голосу сторожа Красных Гор. – Вы что тут делаете?

– Вас не касается, – мрачно ответил Степаныч. – Приказываю убрать собаку!

– Аскер! – крикнули хором друзья.

Пес на зов отреагировал по-своему. Положив на Степаныча лапу, чтобы тот не принялся за свои прежние штучки, Аскер всем своим видом показывал, что ждет дальнейших распоряжений только лишь от хозяина.

– Безобразие! – бубнил в это время Степаныч. – Травля служебной собакой суверенной человеческой личности. Такие деяния, между прочим, наказываются в судебном порядке.

– Сейчас, сейчас, – двинулась было в шалаш Маша.

Дима немедленно ухватил ее за пояс джинсов и потянул назад.

– Спятила, что ли? Этот Аскер никого, кроме хозяев, всерьез не воспринимает.

Маша отпрянула. Сидеть в шалаше со Степанычем ей не улыбалось. Тем более что он сейчас явно не в лучшем расположении духа.

– Иван Степанович! Мы сейчас! – побежали ребята к дому.

Маргарита Сергеевна как раз накрывала к чаю. За столом сидели Петька, Валерий Петрович, Владислав Андреевич, являвший собою словно бы увеличенную в объеме и сильно возмужавшую копию сына, и, наконец, Игорь.

– Скорее! – первой влетела в столовую Настя.

– Там Аскер! – подхватил Дима.

– В шалаше! – крикнула Маша.

– Подумаешь, – пожал Игорь плечами – Я сам его туда выставил, чтобы зря не крутился в доме.

– Он там не один! – в крайнем волнении выпалил Дима.

– Неужели с какой-нибудь местной собакой уже подружился? – отец Игоря пребывал в крайне благодушном на-

строении после сытного обеда.

– Какая собака! – всплеснула руками Настя. – Там Степаныч!

– Что-о? – взвился на ноги Петькин отец.

– Понимаете, мы проходили мимо, а они там, в шалаше, – скороговоркой принялся объяснять ему Дима. – Тут вот Аскер, – дополнил он свой рассказ весьма выразительной жестикуляцией. – А вон там Степаныч. Аскер его лапой держит, чтобы не рыпался...

– Игорь! Бежим! – не дослушав Диму, вылетел на улицу Петька.

Игорь кинулся следом. Остальные – тоже. Лишь Димка слегка приотстал. Ему пришлось выдержать кратковременную схватку со стулом, за который он зацепился ногой.

Когда он достиг шалаша, Степаныча уже освободили.

– Ну и семья! – любовно отряхивая милицейскую фуражку, выражал недовольство Степаныч. – Одни выкрутасы. Что со стороны сына, что от отца.

– Да я-то при чем, Степаныч? – смущенно оправдывался Петькин папа.

– Давно говорю, Валера, упускаешь сына, – дал волю своему недовольству сторож. – В дурную компанию он у тебя попал, – бывший заслуженный работник органов правопорядка покосился на близнецов, Настю и Игоря.

«Ну, понеслось, – подумал с тоскою Валерий Петрович. – Теперь Степаныч не раньше чем через час успокоится».

– Тут беззаветно служишь поселку, а тебя собаками травят, – продолжал распространяться пунцовый от гнева Степаныч.

Аскер, утихомиранный Игорем, начал вполне миролюбиво обнюхивать сторожа.

– Уйди, хам! – закричал на него Степаныч.

– Не надо с ним так. О вообще-то и укусить может, – обиделся за собаку Игорь.

– Я ему тогда укушу, – Степаныч уже отошел от потрясения.

Члены «Тайного братства» давились от смеха. Им уже стало совершенно ясно, зачем Степаныч полез в шалаш.

– Теперь он больше сюда никогда не сунется, – шепнула Настя на ухо Командору.

Тот едва заметно кивнул. Общение с Аскером явно не понравилось сторожу.

– В общем, Валерий, советую тебе принимать срочные меры, – читал Степаныч нотацию Петькиному отцу. – Вижу, сын твой с компанией катится по наклонной плоскости. Со всем рукой осталось подать до криминального будущего. Я эту их шутку с собакой вообще расцениваю как рэкетирский шантаж.

– Брось, Степаныч, какой шантаж! – улыбнулся Валерий Петрович.

– И вообще, зачем надо было в шалаш к нам лазить? – осведомился с большим возмущением Дима.

– Кстати, Степаныч, действительно, – подхватил Валерий Петрович. – Чего тебе там понадобилось?

– Да я... – разом смешался сторож. – Вроде бы так... по дороге... как говорится, для порядка.

Петькин отец, почувствовав, что противник дал слабину, быстро проговорил:

– Вот что, Степаныч. Пойдем-ка в дом. Чайку вместе выпьем. И не только чайку, – добавил он.

– Ну разве что по чуть-чуть, – мигом оттаял Степаныч. – Вообще-то я к тебе, Валерий, по делу. Верней, с личной просьбой.

– С просьбой, так с просьбой, – уже подталкивал Валерий Петрович сторожа к дому.

За столом Ивана Степановича окружили такой заботой, что он совсем успокоился. Каждую новую порцию предложенного ему спиртного он почему-то называл «фронтовые сто грамм». Когда же Валерий Петрович, записав адрес хозяйственного магазина в Сергиевом Посаде, обещал постараться достать для Надежды Денисовны уникальную пленку, Степаныч сказал:

– А в общем, Валера, сын у тебя ничего. Можно надеяться, в результате встанет на правильный путь.

Ребята, уминавшие на другой половине стола пирог с чаем, переглянулись.

– Ну, Валера, пойду я, – засобирился сторож. – Супруга ждет огород поливать.

– Может, еще посидишь? – предложил Петькин отец.

– Вообще-то, с одной стороны, пора, – заколебался тот. –

А с другой, пожалуй, еще погощу.

Тут в дверь раздался звонок. Маргарита Сергеевна пошла открывать и вскоре вернулась с Ковровой-Водкиной.

– О-о! Тут все в сборе! – по-актерски поставленным голо-
сом приветствовала собравшихся Наталья Владимировна.

– Только ее не хватало, – тихо сказала Маша друзьям.

Коврова-Водкина была одной из реликвий Красных Гор. Внешность ее впечатляла. Высокая. С седыми подсиненными волосами. На шее неизменная золотая цепочка, на которой висят очки. Говорят, в молодости Наталья Владимировна была актрисой. Затем совсем еще юной вышла замуж за престарелого ученого-мистика по фамилии Ковров, который печатал свои труды под псевдонимом Аполлон Парнасский. Впрочем, старик вскоре скончался. Наталья Владимировна до сих пор частенько повторяла, что «потеря незабвенного Аполлинаруя – величайшая драма всей ее жизни».

Позже она вышла замуж за профессора хирургии Вадима Леонардовича Водкина. Дима, Маша и Петька хорошо помнили этого толстого импозантного мужчину, умершего несколько лет назад. Анна Константиновна и покойный дед Маши и Димы, профессор Серебряков, дружили с Вадимом Леонардовичем. Теперь Анна Константиновна считала своим долгом опекать Коврову-Водкину, которую именовала чаще всего «несчастной выжившей из ума старухой». Вооб-

ще-то они были почти ровесницами. Но Анна Константиновна сохранила бодрость и светлую голову. А у Ковровой-Водкиной здравый смысл причудливо мешался с безумием.

Например, ей порою казалось, что живет она не на даче, а в имении. Однажды она объявила Анне Константиновне, что хорошо помнит, как ее укачивал в колыбели покойный император Николай Второй. Вообще-то Коврова-Водкина и впрямь происходила чуть ли не из царского рода. Однако появилась на свет уже после революции и никакого императора видеть, разумеется, не могла. Кроме того, Наталья Владимировна стала с возрастом несколько глуховата, что тоже во многом мешало ей правильно воспринимать окружающий мир. Тем не менее с юными детективами у нее установились вполне доверительные отношения.

– Рада видеть вас, молодежь, – Коврова-Водкина одарила ребят улыбкой. – А к тебе, дорогой Валерий, я пришла по очень важному делу.

– Да, Наталья Владимировна? – опасливо посмотрел Валерий Петрович на гостью.

– Возьмите мальчика в свою экспедицию! – простерла к нему руки Коврова-Водкина. Широкие рукава ее голубого парчового платья (подарок профессора Водкина, привезенный лет двадцать назад из Венеции) крыльями взметнулись вверх.

– По-моему, она сейчас улетит, – фыркнула Маша.

– Какого мальчика? – с большим удивлением в это время

спросил Петькин папа.

– Разумеется, нашего дорогого Арнольдика! – воскликнула Коврова-Водкина. – Он мне теперь как сын. И я чувствую за него большую ответственность.

– Арнольдика? Мальчика? – стало вытягиваться от изумления лицо у Петькиного отца.

Члены «Тайного братства», уронив головы на стол, содрогались в беззвучных конвульсиях.

– Вы что, чокнулись? – с недоумением посмотрел на них Игорь.

– Отстань, – простонал в ответ Командор. – Потом расскажем.

Дело в том, что Арнольдика можно было назвать мальчиком лишь с очень большой натяжкой. Этот тощий лысоватый мужчина уже несколько лет назад разменял пятый десяток. Не так давно он женился на единственной дочери Ковровой-Водкиной – Светлане. У Светланы это был третий брак, и, по словам Натальи Владимировны, дочь наконец-то обрела личное счастье.

– Мальчика, – садясь за стол, еще раз повторила Коврова-Водкина. – Арнольдик у нас совершенно затосковал в женском обществе. У него даже в последнее время совсем пропал аппетит.

– Ешьте, пожалуйста, пирог, – передала Маргарита Сергеевна госте тарелку.

– Нет, дорогая, – скорбно покачала головой Наталья Вла-

димировна. – Творог Арнольдiku от тоски совершенно не помогает.

– Заелась совсем молодежь, – вставил веское слово Степаныч. – Потому и тоска. Мы раньше простой каше радовались.

– А вы, сударь, не вмешивайтесь! – метнула в него гневный взгляд Коврова-Водкина. – Арнольдик натура тонкая. Он потомственный интеллигент.

– Видели мы таких потомственных, – завелся Степаныч. – Сперва тоскуют, а потом от скуки становятся на преступный путь.

– Давай-ка мы лучше с тобой, Степаныч, вот это, – быстро наполнил Валерий Петрович стакан сторожа.

Расчет был верен. Степаныч отвлекся. Затем вновь нахлобучил фуражку.

– Пойду я, Валера, – встал он из-за стола. – Только мой тебе совет: никаких больше «мальчиков» не бери. И с этими-то, боюсь, наплачешься, – глянул он исподлобья на членов «Тайного братства» и Игоря. – Когда они вместе, добра не жди.

Коврова-Водкина, к счастью, его напутственной речи не слышала. Она в это время страстно втолковывала Владиславу Андреевичу, какой замечательный ученый их «мальчик Арнольдик» и как он тоскует в отпуску без любимой лаборатории, а заодно и без любимой жены. Дело в том, что Светлана, подкинув матери дорогого супруга, убыла на две неде-

ли то ли в командировку, то ли куда-то еще.

Степаныч удалился.

– Удивительно, знаете ли, бестактный субъект, – поглядела ему вслед Наталья Владимировна. – Минувшей зимой он нашего мальчика подверг настоящей травле.

Ребята вновь переглянулись. Они знали эту историю. Когда Арнольдик первый раз появился в поселке, Степаныч принял его за иностранного шпиона и продержал чуть ли не час в конторе правления под прицелом своей двустволки. С той поры Наталья Владимировна окончательно невзлюбила сторожа Красных Гор.

– Ну так возьмешь нашего мальчика? – вновь посмотрела она с мольбой на Петькиного отца. – Иначе, боюсь, он совсем от депрессии сляжет. – Пусть собирается, – махнул рукою Валерий Петрович.

– Он хоть когда-нибудь в походы ходил? – любопытствовал папа Игоря.

– Нет. Пароходы он не водил, – решительно возразила Наталья Владимировна. – Он же потомственный ученый. А вы разве на пароходе в свою экспедицию отправляетесь?

– Да нет. На машине, – растерялся Владислав Андреевич.

– Видал, как твой предок кайф ловит? – шепотом привлекли ребята внимание Игоря к беседе старших.

– Ну и бабка, – одними губами ответил их новый приятель. Было ясно, что он тоже находится под большим впечатлением.

– А если вы на машине едете, так при чем же тут паром? – царственно развела руками Коврова-Водкина.

– Действительно ни при чем, – покосился Владислав Андреевич на Петькиного отца.

– Вот именно, молодой человек, – снова заговорила Наталья Владимировна. – А машину Арнольдик водит прекрасно.

– Тогда решено. Берем, – поспешил согласиться Валерий Петрович.

Владислав Андреевич больше вопросов тоже не задавал.

– Я и сама бы с вами поехала! – с большим воодушевлением произнесла Наталья Владимировна. – Обожаю научные экспедиции!

Владислав Андреевич хотел было возразить, что, собственно говоря, их поездка вряд ли преследует научные цели, но Петькин папа приложил палец к губам.

– Да, да! – продолжала Коврова-Водкина. – Экспедиции – это моя стихия.

– Если отец и ее возьмет, то наша поездка точно накрылась, – в панике прошептал друзьям Петька.

– Ошибаешься, – ехидно сощурилась Маша. – Для полного краха нам нужна Филимоновна.

Тут в передней снова раздался звонок.

– Я открою, – устало проговорил Валерий Петрович. Он уже тоже серьезно обеспокоился судьбой поездки.

Не успела открыться входная дверь, как в столовую, печатая по-военному шаг, вошла пожилая, но бодрая женщина.

– Ну, чего, Владимировна, мальчика в турпоход-то берут? – грянула она зычным голосом.

– Разве вы сами не видите, моя милая, что все тут, – величественно отозвалась Наталья Владимировна.

– Ах ты, господи! – пробормотала в сторону Филимоновна. – Ведь какая умная женщина, а со слухом чего-то совсем. Я говорю, – повысила она голос, – нашего малохольного зятя соглашаются брать в турпоход?

– Опять пароход! – возмущилась Коврова-Водкина. – Я, кажется, уже говорила: наш Арнольдик никакого отношения к пароходам не имеет. Уж вам бы, Татьяна Филимоновна, это следовало знать.

– Слушай, Валера, а этот мальчик Арнольдик у них такой же? – с беспокойством шепнул Владислав Андреевич хозяину дома.

– Нет, вроде бы лучше, – поспешил успокоить его Петькин отец.

– Я говорю: в путешествие мальчика взяли? – тем временем пробивалась Татьяна Филимоновна к сознанию дорогой хозяйки.

– Разумеется, взяли, – подтвердила та. – Такой молодой человек, как наш Арнольдик, украсит любое общество. Он будет у них душой компании.

Члены «Тайного братства» скорчились от нового приступа смеха. Худой, как жердь, унылый Арнольдик произносил не больше одного слова в минуту, вечно жаловался на ка-

кие-то недомогания, а в компаниях в основном молчал и стеснялся.

– Чьей он там будет душой, мы еще посмотрим, – ответила Филимоновна, которую Арнольдик совершенно извел капризами по поводу еды.

Татьяна Филимоновна всю войну прошла снайпером. И вроде бы даже участвовала во взятии Берлина. После войны личная жизнь ее не сложилась. Теперь она уже много лет была приходящей домработницей Ковровой-Водкиной и, бдительно стоя на страже имущества любимой хозяйки, постоянно ждала от жизни подвохов и неприятностей. Особенную опасность для окружающих Филимоновна начала представлять с тех пор, как в целях самозащиты обзавелась газовым пистолетом. Едва заподозрив опасность, она открывала шквальный огонь. «Счастье еще, что у нее пистолет настоящими пулями не стреляет, – часто повторял Петька. – Иначе уже половина поселка бы полегла». Друзья были с ним совершенно согласны. Филимоновна даже в преклонном возрасте не утратила меткости глаза и твердости руки.

– Как это посмотрим? – строго взглянула хозяйка на приходящую домработницу. – Я понимаю, конечно. Нам с вами скучно без Арнольдика будет. Но мы просто обязаны его хоть ненадолго отпустить на волю.

– Птенчику полетать нужно, – пробормотал под нос Дима.

– Летать всем нужно, молодой человек! – неожиданно слышала Коврова-Водкина. – Без этого наша жизнь теряет

высокий смысл.

– Слушай, Владимировна, – вмешалась домработница-снайпер. – Если они уже завтра поедут, пошли-ка скорей мальчика собирать.

– Правильно, моя милая, – на сей раз согласилась Коврова-Водкина. – Увы, должна вас покинуть, – заспешила она в переднюю. – Арнольдик наш к вам попозже зайдет, – пообещала она на прощание.

Они с Филимоновной удалились. Ребята наконец смогли дать волю хохоту.

– Боюсь, поездочка у вас будет не из лучших, – посмотрела встревоженно Маргарита Сергеевна на мужчин.

– Нет, самое страшное позади, – бодро ответил ей муж. – Вот когда Коврова-Водкина стала с нами проситься, у меня и впрямь сердце екнуло.

– У меня тоже, – подхватил Владислав Андреевич. – Тогда хоть вообще отменяй путешествие. Но все хорошо, что хорошо кончается, – улыбнулся он. – Думаю, завтра мы сперва заедем к нам в Хотьково. Во-первых, осмотрим монастырь. Во-вторых, я на даче свою машину оставлю. А в-третьих, надо взять разборный мангал для шашлыков. Какой же без этого отдых в палатках.

Говоря это, Владислав Андреевич зачем-то перегнул пополам чайную ложку. Затем, не удовлетворившись достигнутым, вновь тщательно ее расправил и в следующий момент снова смял.

– Ну, ты, Владислав, совершенно не меняешься, – засмеялась Петькина мама. – Оставь посуду в покое.

– А? – отвечал ей рассеянным взглядом тот. – Ой! Извини, – наконец обратил он внимание на кусок покореженного металла, который еще недавно был чайной ложкой. – Я просто задумался.

– Мой предок в своем репертуаре, – спокойно заметил Игорь. – Говорю ведь: жутко задумчивый.

– Кстати, в Сергиевом Посаде мяса для шашлыков приобретем, – в предвкушении потер руки задумчивый «предок». – Там есть один магазинчик, где продают парную баранину.

– Вот и отлично, – в свою очередь оживился Петькин отец. – Я как раз холодильник в микроавтобусе установил.

– Так, – подвинул Владислав Андреевич к себе блюдо с остатками яблочного пирога. – Давай-ка сообразим. Мы ничего не забыли?

– Палатки я купил, – начал перечислять Петькин отец. – Плита для готовки у меня бензиновая. Работает как зверь. Фонари...

Владислав Андреевич, сосредоточенно слушая друга, зацепил вилкой кусок оставшейся на столе после обеда красной рыбы и, водрузив ее поверх сладкого пирога, принялся сосредоточенно жевать.

– Теперь мне понятно, почему у вас такая машина, – поделился Дима с Игорем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.